

18+

Мирный воин

Мэл Рэдволф

Мэл Рэдволф
Мирный воин

«Издательские решения»

Рэдволф М.

Мирный воин / М. Рэдволф — «Издательские решения»,

Мы приходим сюда не за тем, чтобы просто смотреть... Но, устав от суеты будней и молвы, отчаявшись или истратив все свои силы, мы вынуждены брать передышку. Этот том про чувства и эмоции, про отраду и отчаяние, о причинах бороться и, с другой стороны, замолчать. Читайте, вдохновляйтесь и становитесь крепче. Ради вас и для каждого из вас, ваш Мэл Рэдволф

Содержание

Вокзал	6
Выйдешь утром из вагона	7
Мохнатые боги	8
Мечты	10
Псалмы	11
Потерянное	12
Крупица судьбы	13
Сжигать мосты	15
В ожидании солнца	16
Не я в твоём сердце	17
Девочка	18
omé patre	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мирный воин

Мэл Рэдволф

© Мэл Рэдволф, 2026

ISBN 978-5-0069-8992-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вокзал

Вокзал провинциален. Суета
Спешат колеса, люди и перроны,
Скользят по улице вагоны
И отбивают чемоданные колеса.

Скользят бульвары и Москва,
Такая яркая до мира,
Но отзвуки тоски уныло
Скользят по пыли мостовых.

И жажда горести мерцает,
Как звёзды, что затухли в мраке
И ненависть сияет ярко,
Как фонари пустой Москвы

Выйдешь утром из вагона

Выйдешь где-то утром из вагона,
А язык не знаешь, как не жди
И творятся судьбы над ветрами,
Что есть тучка — то грозди лишь жди

И бывают судьбы над ветрам,
Там где будет сумрак — кутерьма,
И витают вельфы над словами
И струится исповедь в веках

Будет змейкой, то лишь во веках,
Что звучит из исповеди вон
И как поп, черт выскочит во томах
И креститься будет, но не бог.
Как слепая искра, но в слезах

Будет дева: Банши во плоти
И скупые слезы вновь в янтарь
Ее судьба нынче воплотит.
И скитает ночью по полям

Путник, что смотрел в скупую даль
И смотрел в еловые огни
И клялись те языки в снегах.

Жалость будет, только вопреки,
Чтобы мыслить, но до синих грез,
Где рождались в пепле птицы врозь
И желали судеб во снегах.

Мохнатые боги

Мои боги мохнаты,
Коварны, тихи,
Они шурят глаза
И бывают двуличны

И протяжно звучат
Их шершавые речи,
Как и лирика тех
Нелюдивых наречий.

И где мерцают
Сияют в ночь свечи,
Будут плясать
И вкушать пьяный мед.

Как же вы там,
Те, что дышат наречием,
Те, что все в море
И среди градов.

Те, что ступают
На две ноги в сечи
И меч вручают
Для лат и забот.

Но так суетливы,
Что ветром объята
Бывают ретивы
И слишком хмуры.

А боги ведь в жизни
Другие создания,
Хоть сотканы в теле
Из темных глубин,

Но алчить не будут
И мерное эхо,
Тепло от камина:

Все это уют.

И им будет в пору
Лежать на диване,
Зажмурившись мирно,
Где есть им приют.

Мечты

Пусть отгорит мечта,
Та, что уже не вернётся.
И не звучит никогда,
Там, где мерцают молча.

И волновался рассвет
С серым туманом зори,
Пусть за окном все в завет
Вновь рассыпается в высь,

Словно зеркальные блюда
В крошево разошлись
Тихие грани начала
Грустью стекают с судьбы.

И золотящая осень
Вновь рассыпает листы,
Там, где покажутся грёзы,
Вновь затихают мечты

Псалмы

Я тебя не ревную, а ты,
Смотришь горько,
Как тернии к звездам
И мерцает, но только в дали.

Пахнет болью
И ладаном горьким
Чтобы душу
Сберечь, не сотлеть

Возношу я псалмы
И средь ночи
Снова буду мечтать о весне,
Что наступит с рассветом и волей,

Снова ястребом к небу взлететь
И мерцать светом, что ночь согреет
И покажет где будет тот след,
Что оставишь другим напоследок.

Потерянное

Улыбка озаряет душу,
Как и туман,
Тот свет луны,

И волны отбивают гушу
Забытых ныне среди судьбы.
Среди тех, кто потерялся в поле,
Среди тех, чей след пропал в ночи.

И море отпевает горько
Всех тех, кого забыли мы.
И пеной будет та улыбка,
Чей отгорел звонок, закат.

И буквы выцветают на странице,
Как смысл, что застрял среди трав
И среди преград бывает больше
Тех истин, что желали мы

Что мы искали и таили,
Теряли спешно по пути.
Как и те люди, что терялись
Среди волн, дорог и мостовых...

Крупица судьбы

Той, что ты полюбил,
Никогда не бывало на свете.
Ведь притворство — игра
И любовь лишь лукавые сети.

Значит будешь мечтать
До зари на мечты
И желаешь ты то,
Что бывало лишь в снах

Горевали мечты на мачтах,
Только море не знает,
То, что желает моряк.
И ведёт вновь корабль

Свежий попутный поток
Волны плещут о борт
И соленая гладь велика
Там, где неба кончается край

Лишь моряк восхищается,
Ведь бесконечен простор.
Как мечта без конца,
Так судьба корабля,

Коль не встретит он риф,
Не уьётся о скалы,
Так и будет скитаться,
Грабить мирские суда,

Чтобы жажда мерцала
Тысячей звёзд до зари.
И улыбка играет
Вновь на скулах до конца

Коль не знаешь ты горе,
Ты и не знаешь грехов,
Что в песке оставляют

Тысячи стоп.

Сжигать мосты

Не в сердце твоём мои зовы
Вновь поднимают мосты
И как Нева, мы в разборе,
Снова чужие мосты.

Жалкая часть, но лишь горе
Горьким тимьяном звучит
И отзывается воля
Снова сжигать все мосты.

Северный ветер в степях
С шелестом боли и лжи
С борной смолой и в ветвях
Вновь отгорают костры

Пурпуром на заре
С алым кольцом под свинцом
И освежаются искры,
Вновь отгоревших средь гор.

В ожидании солнца

В ожидании светлых ночей
Буду жить и молиться губами,
Чтобы звук этот не услышали,
Но услышал мой милостив бог.

Чтобы был огонек в это время
И клокочущий гнев отступал,
Чтобы тьма растворялась пред небом,
Чтобы жил и как прежде мечтал.

Может быть это все напрасно,
Но я жду и все жду ту весну,
Когда снег отпускает и хладо
Теплой влагой уходит в пруд

Не я в твоём сердце

Я знаю: не я в твоём сердце,
Там только память и горе.
И оттого у вина
Непривычно отравная горечь.

И нет названия тени,
Той, что ступает по пальцам
И по пятам только машет
Горькой тоской по векам

Ты называл ее именем
Горькую славу и сор
Жалкая тризна ночами
Серой вулканов зовет.

Девочка

Девочка плачет дождем,
Маленький смех перед днем,
Там, где в небесных кузнях
Жажда сияет в лучах

Девочка ждёт свой черед,
Молит, чтоб вера сбылась
И ее мама смогла
Вновь свет увидеть в лучах.

И ее отче, отец
Вновь вышел в поле,
Звуча,
Словно святая свирель,
Словно бушующий смерч.

Но где для Веры конец,
Вновь наступает мечта
И волноваясь в ветрах,
Вихрь звучит лишь сильнеей.

Север и тонны чумы
Снова ступали среди тьмы
И город полный судьбы
Вновь затихал, как вода.

Девочка только могла
Вновь увидеть божий свет,
Там, где уже веры нет
И пепел стелет ветра.

omé patre

omé patre
Вновь звучат мосты
И огни средь Рима
Воззывают к небу

Там, где небо
Вновь сжигает веру
И сияет только
Свет чужой зори.

Маленькая девочка звучит,
Так, как горе обтекает жажду
И сияет слава в одночасье
Адским бременем скупой вражды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.